

Бай Цин не осмелился говорить лишнего и поспешно последовал за стариком к каменному помосту.

— Какой удачливый этот Ялэй, такая нежная самка, вчера он точно получил удовольствие.

— Еще бы, перед этим он выглядел таким неохотным.

— Ц-ц-ц, как завидую.

— Как приятно пахнет от него.

— Так вот какие они, люди? Действительно, отличаются от нас!

— Не думал, что смогу так близко увидеть человека! Ялэй действительно сорвал куш!

— Когда же и я смогу жениться на человеке?

Бай Цин слышал обсуждения вокруг, но его лицо оставалось невозмутимым. Какое там удовольствие, он спал на земле. Подняв взгляд на Ялэя, он заметил, что его брови, только что расслабленные, снова нахмурились.

По мере приближения Бай Цина Ялэй тоже уловил его запах. Аромат был приятным, но его раздражало, что Бай Цин только что стоял среди стольких звероловцев, окруженный ими, так близко, что те наверняка хорошо чувствовали его запах.

Черт возьми, он был зол. Бай Цин был тем, кого он взял в жены, кто позволил этим звероловцам нюхать его самку?

Желание обладания, свойственное звероловцам, вызывало в нем раздражение. Когда Бай Цин подошел ближе, Ялэй протянул руку, втянул его в свои объятия, своим запахом перекрывая аромат Бай Цина.

Бай Цин был ошеломлен, внезапно оказавшись в теплых объятиях. Он инстинктивно хотел вырваться, но, подняв глаза, увидел толпу звероловцев у подножия помоста и замер.

Он понял, что сейчас нужно играть роль любящей пары. Если он хочет остаться в племени звероловцев, нельзя позволять эмоциям брать верх. Объятия не отнимут у него кусок плоти, к тому же он чувствовал себя в безопасности в крепких объятиях Ялэя.

Стоя на помосте и глядя на толпу звероловцев внизу, он не ощущал страха.

Ялэй был доволен спокойствием Бай Цина, крепко обнимая его. Аромат Бай Цина доносился до него, и, глядя на разочарованных звероловцев, которые больше не могли его чувствовать, Ялэй ощутил гордость.

— Ладно, продолжим церемонию, — сказал старик, увидев, что Бай Цин тоже встал на помост.

Старик достал большой нож. Бай Цин был ошеломлен. Такой огромный нож он видел только в сериалах. Для чего он? Для кровавой клятвы? Такой большой нож не нужен. Да и выглядел он невероятно острым, словно те, которыми в древности отрубали головы.

Чувствуя, как тело в его объятиях напряглось, Ялэй инстинктивно сжал плечо Бай Цина. К своему удивлению, он обнаружил, что у такого худощавого человека на руках оказалось немало мягкой плоти.

Бай Цин был удивлен. Давление на плечо было не слишком сильным. Это Ялэй пытался его успокоить?

Ялэй одной рукой обнимал Бай Цина, а другой протянул руку. Внизу стоял таз с чем-то похожим на слизь. Неизвестно, что это было.

Отрубить руку?! Бай Цин был в ужасе.

— Сейчас я передаю титул вождя Ялэю. Отныне Ялэй станет двадцать третьим вождем нашего племени, — произнес старик.

Как только он закончил, зверолод, стоявший рядом с большим ножом, резко взмахнул им, направляя удар на руку Ялэя.

— Ах! — Бай Цин не смог сдержать крика, инстинктивно уткнувшись лицом в грудь Ялэя и закрыв лицо руками. Его тело дрожало от страха.

Нож с силой ударил по руке Ялэя, но оставил лишь тонкую рану. Кровь сочилась из пореза, но для такого крепкого зверолода, как он, это было лишь царапиной. Однако, видя, как Бай Цин в страхе прижался к нему, он почувствовал странную гордость.

Он был намного сильнее этого слабого человека, и тот, испугавшись, мог только прятаться в его объятиях. Это чувство наполнило Ялэя самодовольством.

Бай Цин, немного придя в себя, услышал радостные возгласы внизу. Медленно подняв голову, он увидел гордый профиль Ялэя, улыбающегося с уверенностью.

Посмотрев на руку Ялэя, он был поражен. Такой удар мог бы отрубить голову человеку, а у Ялэя была лишь небольшая рана.

Ялэй, увидев изумление Бай Цина, почувствовал еще больше гордости, словно говоря: «Твой мужчина действительно крут».

— Бай Цин станет двадцать третьей вождицей нашего племени. Я объявляю церемонию завершённой! — старик подошел, взял руки Бай Цина и Ялэя и поднял их вверх.

Так Бай Цин стал вождицей, случайно став свидетелем ужасающего ритуала наследования зверолодов и их устрашающей способности к восстановлению. Спустившись с помоста, он увидел, что рана Ялэя уже почти зажила.

— Кто тебя сюда привел? — Ялэй, спустившись с помоста, больше не обнимал Бай Цина, так как зверолоды вокруг разошлись, и он снова стал выглядеть пренебрежительно.

Бай Цин тоже понял, что все это было лишь игрой. Но он осознал свою важность для Ялэя. Наследник без супруги не мог стать вождем, и зверолоды выбирали себе только одного партнера на всю жизнь. Поэтому его нынешний статус был крайне важен для Ялэя, желавшего стать вождем.

— Вождица должна присутствовать на таких мероприятиях, — зная это, Бай Цин почувствовал уверенность. Хотя Ялэй выглядел угрожающе, он больше не боялся.

Ялэй был ошеломлен. Ему не понравилось, что человек ему перечил, но он не мог возразить. Почему-то он почувствовал, что этот человек отличался от того, кого он видел в первый раз.

Когда Бай Цин впервые попал в племя звероловцев, его сопровождающие ушли, и он был напуган, дрожал и тихо плакал, выглядел жалко. Ялэй тогда стоял в стороне, холодно наблюдая за этим трусливым человеком, полный презрения.

Он даже думал, что если ему придется провести всю жизнь с этим слабым и бесполезным человеком, он сойдет с ума.

Но с прошлой ночи этот человек начал вызывать у него другие чувства, словно полностью преобразился.

Спокойный и уверенный, не боящийся его, сам нашел дорогу на церемонию. Но, вспомнив, как Бай Цин испугался большого ножа и спрятался в его объятиях, Ялэй понял, что он все еще труслив. Однако, вспоминая это, он почувствовал странное волнение.

— Тогда иди домой, мне нужно готовиться к походу, — Ялэй собирался прогнать Бай Цина.

Бай Цин был ошеломлен. Поход? Они ведь только что поженились.

Затем он понял, что цена, которую племя звероловцев заплатило за его женитьбу, заключалась в помощи Королевству Бай в войне. Сейчас, когда вокруг царил война, с такой мощной армией, как у племени звероловцев, Королевство Бай, несомненно, будет непобедимым.

— Счастливого пути.

Бай Цин не стал говорить больше. Удерживать его было бесполезно.

Ялэй нахмурился. Всего четыре слова? Он видел, как жена его дяди, когда тот уходил на охоту, долго не отпускала его, ласково умоляя и кокетничая. А его жена всего лишь сказала четыре слова?

Увидев, как Ялэй сердито смотрит на него, Бай Цин был в замешательстве. Что он сказал не так? Разве не так говорят тем, кто идет на войну? Взглянув на Ялэя, он подумал и добавил:

— Тогда, желаю тебе вернуться с победой? Может, он ждал этих слов?

Ялэй почувствовал, как на его лбу набухла вена. Эта самка даже не сожалела о его уходе. Он понял слова Бай Цина как желание поскорее отправить его на войну.

Сердито взглянув на Бай Цина, Ялэй был в ярости. В конце концов, это не та, у кого большая грудь и аппетитные формы. Если бы она начала кокетничать, ему бы стало противно. Фыркнув, он развернулся и ушел.

Бай Цин остался стоять в замешательстве. Что он сделал не так? Разве не так принято желать удачи перед боем? Но он не стал размышлять об этом. Ялэй ушел на войну, а он теперь вождица, и этот статус поможет ему лучше узнать племя звероловцев.

— Пожалуйста, принесите мне миску лапши, — Бай Цин подошел к лапшичной лавке на рынке. Владелица была самкой зверолова, высокой, но выглядела более мягко, чем самцы.

— Это вождица! Вождица, подождите немного! — Увидев Бай Цина, самка зверолова сразу поняла, что это новая вождица, только что вышедшая замуж за вождя. Вождица посетила ее лавку! Она поспешила обслужить его.

Бай Цин сел за столик, ожидая лапшу, и осмотрел рынок. Он был не лучше, чем на улице, с

беспорядочно расставленными лотками, словно их ставили где попало.

Расстояние между лотками было слишком узким. Вдруг он услышал звуки спора неподалеку.

<http://bllate.org/book/16702/1534077>